

**СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
(ПО ДАННЫМ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИКАЗА ТАЙНЫХ ДЕЛ)**

Одним из важнейших факторов развития России во второй половине XVI-XVII в. следует считать присоединение и колонизацию земель ее европейского Юга и Юго-Востока. В рамках этого протяженного периода предметом нашего исследования являются события 1650-60-х гг., время интенсивного строительства в Среднем Поволжье засечных черт (Саранской, Симбирской, Закамской и других), социального и хозяйственного кризиса в стране. Правительство пыталось решить нарастающие проблемы экономическими реформами и в частности расширением сферы деятельности дворцового хозяйства. Особенно явственно, о чем свидетельствует делопроизводство Приказа тайных дел, такая направленность проявилась в Среднем и Нижнем Поволжье. Крупнейшими центрами экономического развития становятся Астраханский край, а также Симбирский уезд с прилегающими к нему территориями в Южном Средневолжье. Следует согласиться с А.И. Заозерским, что Приказ тайных дел брал на себя задачи развития экономики, чтобы непосредственно заняться интенсивными и доходными направлениями промыслового и отчасти земледельческого хозяйства [4, с. 145-146]. Несмотря на ряд исследований данного процесса, многие аспекты этой деятельности изучены далеко не полностью. В связи с этим цель работы – количественное и качественное сопоставление промыслов и земледелия в Южном Средневолжье и Нижнем Поволжье.

Сравнение этих двух регионов может быть несколько некорректным, поскольку мы имеем свидетельства наличия тех или иных промыслов в Астрахани задолго до фактического освоения Южного Средневолжья. Но, несомненно, что подобная постановка вопроса вполне возможна. Так, эту проблему позволяют рассмотреть «Известия от кн. И. Дашкова о пашнях и прочих угодьях в Симбирске» от 8 июня 1664 г. Данный текст отразил произошедшие в середине XVII в. изменения в хозяйственном развитии Симбирского края. «Известия...» фактически стали проектом преобразования уездного города с прилегающими территориями в центр торговли, промысла, а главное – в плацдарм для земледельческого освоения Южного Средневолжья. Воевода сформулировал следующие ключевые направления: 1) направить торговые поставки сухопутным путем через Симбирск; 2) завести государевы пашни; 3) завести винокурный, соляной, рыбный, бортные, шелковый промыслы, построить мельницы [1, с. 353-356]. Согласно исследованиям Э.Л. Дубмана, многие из этих мероприятий были осуще-

ствлены за кратчайшие сроки [2, с. 29; 3, с. 63-63 и др.]. Однако стоит отметить, что, кроме целенаправленных поставок ресурсов материальных, из записок Приказа тайных дел мы узнаем и об отправках колодников и служилых людей специально для работы в пашне или промыслах [9, стб. 1155-1156, 1260]. Это свидетельствует о целенаправленности проводимых действий.

Указанные преобразования можно видеть в нескольких направлениях земледелия и промысла. В данной статье рассмотрены заводы «лекарственных водок», шелкопрядильный промысел и огородничество, особенно характерно выраженные в записных книгах Приказа тайных дел. С возникновением Аптекарского приказа как общегосударственного учреждения, устанавливается «ягодная повинность» [8, с. 96]. Благодаря письму от 10 июля 1667 г., становится известно, что садовник Л. Льгов из Астрахани посылает 5 ведер водок [9, стб. 1328; 8, с. 98]. Иное положение дел мы видим в Симбирске, в котором с 4 июня 1665 г. по государеву указу велел построить завод «лекарственных водок и набиранья трав» [9, стб. 1070]. Данное свидетельство уникально для Поволжья, поскольку более не упоминается иных таких мероприятий. Вместе с тем завод показывает и более высокую производительность: 9.08.1665 – 249 ведер водок и 8 коробей лекарственных трав; 16.08.1665 – 50 ведер водок и 118 ведер трав; 28.09.1666 – 324 ведра водок; 16.06.1667 – н/д [9, стб. 1105-1106, 1100, 1227, 1325, 1343]. 6 июля 1667 г. известна государева грамота о том, чтобы «для нынешней службы служилым людям ... к водошному сидению травы збирать и лекарственные коренья збирать не велел» [9, стб. 1327-1328], что связано с окончанием русско-польской войны. Поэтому потребность в таком количестве зелий была исчерпана. Тем не менее, это показывает тенденции к укрупнению и целенаправленному строительству подобных «заводов» государством.

Также важно изучение государевой политики развития огородничества и шелкопрядения. Важнейшей особенностью Симбирского региона в отличие от Астраханского стало развитие на плодородных почвах интенсивного земледелия. Тем самым Дворец пытался создать базу для производства отечественной продукции и ослабить зависимость от восточных рынков.

Первые попытки посадить тутовник в Симбирске мы находим в середине 1660 х гг. в Успенской слободе [6]. Об этом свидетельствует записка Приказа тайных дел об отправке 10.000 черенков, однако воевода выслал 20.000 «чтоб те черенки годились на Москве в сады» [9, стб. 1145-1146]. Важность данного мероприятия доказывается последующей документацией: И.И. Дашков подтверждает их отправку на 200 подводках 28 января 1666; воевода Владимирский был наказан за то, что не дал для их перевозки подводки; частично саженцы поступили 10 октября 1668 г. [9, стб. 1148, 1181-1182, 1427]. Появляются «шолковый завод» на р. Сок под Сама-

рой 6 июля 1667 г и в Астрахани 8 августа [9, стб. 1327]. Если сопоставить известные нам случаи поставок в Москву продукции, то мы получим 107,5 золотника шелка-сырца и 9,5 золотника маточных ядер в 1667 г., а также 79 и 25 золотника в 1670 г. [9, стб. 1343, 1353-1354; 6]. Это кажется парадоксальным при таких больших поставках саженцев. Исходя из расчетов, на 1 кг (или 234 золотника) шелка-сырца нужны 1 тыс. гусениц и 60 кг листьев, которые можно получить из 12-60 деревьев (в зависимости от возраста тутового дерева) [10, с. 663]. При этом черенков было отправлено 20.000. Значит, самих деревьев было не менее двух тысяч. Даже с учетом того, что самих шелкопрядов могло быть мало (хотя каждая особь имеет способность откладывать до 700 яиц за цикл [7]), производительность отрасли должна быть выше. Гипотетически, И. Дашков и Ел. Батогов могли завесить цифру поставки (в последней отписке дошло лишь 2600 черенков [9, стб. 1427]). Либо же некоторая часть выпуска оставалась на местах, о чем может свидетельствовать купленная по торгу рубаха из «тутового семени» [5, с. 226]. Источники не дают нам ясной картины. В Астрахани, согласно описи тутовых деревьев было 428 шт., однако нет точных данных о поставках сырца. Намного более важно следующее – астраханский завод сохранился и стал сегментом шелководческой отрасли при Петре I согласно указу 1714 г., тем временем как симбирский канул в лету вместе с Разинщиной [6].

Иной важной статьёй в развитии дворцового хозяйства является огородничество, замещающее импортные овощные культуры. Также Астрахань обладала широким спектром возможностей приобретения восточной «экзотики». Имеются 2 записки к Л. Льгову, чтобы он закупил: семена винограда, огурцов, дынь и арбузов разных сортов, пшеницы, финикового дерева и т.д. [9, стб. 1279-1280]. Эти указания являлись заказом царского хозяйства. Такой сад существовал в Астрахани, а с 13 августа 1667 г. он появляется и в Симбирске как дополнение к тутовому саду [9, стб. 1343]. Одновременно с пашенным производством зерновых культур появились огороды, в которых вызревали огурцы «зеленые и желтые», арбузы малые и большие [9, стб. 1355, 1361]. Подобная градация вместе с наличием должности садовода, который выращивает несколько видов арбузов, говорит нам о возможности селекции для новых почв. В Астрахани этим занимался Л. Льгов, в Симбирске – Ж. Балдохаров (1666-1667) и И. Роскашик (1667-1670) [9, стб. 1176-1177, 1341, 1343].

Таким образом, Симбирск и Астрахань можно считать опорными центрами торговли и промысла поволжского региона. Воевода И. Дашков активно взаимодействовал с центральной властью, что позволило развить данный регион очень быстро. За короткие сроки удалось провести политику импортозамещения тутового дерева и овощных культур, сформировать новые важные хозяйственные направления. Тем не менее, Россия не обладала достаточной ремесленной и мануфактурной культурой, чтобы создавать

из данных ресурсов больше, чем «сырец», потому важность Астрахани все равно оказывается неоспоримой как источник рынка роскоши и ремесленных изделий. В данном регионе были воплощены и получили дальнейшее развитие ряд проектов Алексея Михайловича.

Библиографический список

1. Гурлянд И.Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902.
2. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Поволжья в конце XVI-XVII вв. Самара, 1999.
3. Дубман Э.Л. Юго-Восток Европейской России: специфика экономического развития в конце XVI-XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-22 ноября 2019 г. М., 2019.
4. Заозерский А.И. Царская вотчина XVII века. М., 1937.
5. Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы) 1665-1667 гг. Симбирск, 1896.
6. Иевлев А.К. Симбирские шелководы : о попытках организовать в 17 веке в Симбирске “шелковый промысел” // Московский журнал. История государства Российского. 2018. № 2 (326). [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20180415153224/http://mosjour.ru:80/2018028881> (дата обращения: 29.11.2023).
7. Кручина С.Н. Тутовый шелкопряд. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/tutovyi-shelkoprjad-b7130e> (дата обращения: 29.11.2023).
8. Куликов В.А. Заготовка лекарственных растений на Руси в XVI-XVII веках // Вестник фармации. №1 (55). 2012.
9. Русская историческая библиотека. Т. 21. СПб., 1904.
10. Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. 5 (Т – Я). М., 1956.

Н.А. Петрова

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVII–XIX ВВ.

В правовой регламентации назначения и применения наказаний на протяжении длительного исторического периода отсутствовали различия по половому признаку. Тем не менее, большинство исследователей высказывает мнение, что правоприменительная судебная практика демонстрировала более снисходительное отношение к женщинам, совершившим уголовное преступление [3–5]. Чаще всего их насильственно отправляли в монастыри, которые выполняли роль государственных тюрем для женщин в XV–XVIII вв. [4, с.197]. Смертная казнь к женщинам применялась только за убийство ребенка. Соборное уложение 1649 г. вводит в практику наказания «сугубо женский» вид смертной казни – закапывание по горло в зем-